

Глава 37: Испытывать возможность вытащить его и сравнить

Тянь Юань сидел на полу с картофельными чипсами и чаем с молоком в руках и наблюдал, как Пань Лэй отжимается. Он не верил, что тот сможет закончить две тысячи отжиманий, как утверждал.

— 1,899... 1,900... ... 1,996.. 1,997... 1,995... 1,994. Тянь Юань отломил кусочек и откусил картофельных чипсов. Еще он выпил полный рот чая с молоком, беспорядочно считая, чтобы запутать Пань Лэя.

— Так вот как твоя семья считает числа? — даже несмотря на то, что Пань Лэй тренировался каждый день, он все равно сильно потел. Крупные капли пота покрывали его щеки, и даже майка без рукавов промокла насквозь.

— Так учил меня учитель математики. А что, есть проблемы? Есть мнение? Если ты не закончишь две тысячи отжиманий, тебе не позволено встать. Продолжай... 1,996... 93... 90...”

Вздернув подбородок, Тянь Юань посмотрел на Пань Лэя так, словно гордился собой. Он позволял этому негодяю дразнить себя и использовать в своих интересах уже столько раз. Теперь он не позволит этому ублюдку встать, пока у того не закончатся физические силы. Этот негодяй, должно быть, не знал, что Доктор Тянь тоже неплох в запугивании.

— 1,999... 2000! — Пань Лэй не обращал внимания на случайные подсчеты Тянь Юаня, так как считал мысленно. Он поспешно ускорился и закончил две тысячи.

Приподнявшись на одной руке, Пань Лэй спустил ноги с дивана и быстро набросился на Тянь Юаня, размазывая пот по его лицу. Тянь Юань закричал и бросился бежать, но Пань Лэй не отпускал его. Поймав его, Пань Лэй начал его щекотать.

Тянь Юань хохотал и кричал. Он смахивал на трепещущую рыбу под руками Пань Лэя. Он действительно не мог вынести щекотки и больше всего боялся, что кто-нибудь схватит его. Но Пань Лэй обнаружил его слабые места. Он щекотал его талию, потом подмышки. Тянь Юань отбивался почти до бессилия, крича: Я не смею! Больше не смею! Я ошибался!

Пань Лэй отпустил его, прижав к полу и рассмеялся, глядя в покрасневшее лицо Тянь Юаня.

Действительно приятно столь близко общаться со своей женой, вместе есть, вместе смотреть телевизор, вместе заниматься спортом. Это, действительно, то, что люди называют жизнью!

Тянь Юань достаточно насмеявшись, посмотрел на человека перед собой, чье лицо покрыто

потом. Кожа, к которой он прикасался, была горячей и жесткой. Он сильный, обаятельный и сексуальный. Он абсолютно идеальный мужчина.

Он должен признать, что Пань Лэй обладает мужской харизмой. У него имеется чувство юмора, хотя этот юмор всегда проявляется в подшучивании над ним. Он силен — но эта сила (из-за его коренастого и мускулистого телосложения) излучает властную, труднодоступную “мужчина из стали” атмосферу.

Он также способен на домашнюю работу, искренний и внимателен к людям. Для тех, кто ему нравится, он их просто обожает. Однако он ведет себя подобно бандиту или гангстеру, когда имеет дело с посторонними людьми. Прежде всего, он относится к своей семье с заботой и нежностью.

Вот что такое настоящий мужчина, простой и честный мужчина.

— Детка, влюбляйся в меня. Должен сказать, мое обаяние не имеет границ. Так что ты определенно влюбишься в меня. — гордо заявил Пань Лэй.

Эмоции человека, которые можно увидеть своими глазами, не лгут. С минуту они молча смотрели друг на друга. Когда смех в глазах Пань Лэя угас, он серьезно посмотрел на Тянь Юаня. Его глаза стали нежными и водянистыми, с оттенком сильной страсти — взгляд, говоривший о влюбленности и одержимости.

Тянь Юань проклинал. Его сердце было тронуту, но он не хотел признаваться в этом самому себе.

— Любить тебя, твою голову! Иди, прими душ! От тебя потом разит! — Тянь Юань немного смутился и в панике оттолкнул его.

— Тебе нравится моя голова? Давай, моя большая голова поцелует тебя, а еще я дам тебе прикоснуться к моей маленькой голове. Если ты хочешь поцеловать мою маленькую голову, я готов!

Какая большая голова? Что маленькая голова? У него только череп. Тянь Юань невинно смутился.

Улыбка Пань Лэя медленно превратилась в бесстыдную и он начал расстегивать пояс. “Вот, я познакомлю тебя с моей маленькой головой. Давай, трогай его сколько хочешь.”

Этот вульгарный и бесстыдный негодяй! Тянь Юань взял назад все похвалы и красивые мысли на его счет! Он не человек. Он подлец, самый бесстыдный подлец!

Тянь Юань быстро вскочил, пнул Пань Лэя в ногу и молниеносно бросился в спальню.

Он спрятал покрасневшее лицо в одеяло, и чтобы дать выход своему гневу продолжал лупить кулаками по подушке. С ним не уживешься! Он больше не будет о нем заботиться! Что он за человек?! Каждое слово, произнесенное им флирт и заигрывание с ним, не разговаривая с ним нормально!

Пань Лэй тот, кто не прав и перешел все границы. Жена его семьи застенчива, а этот презренный негодяй Пань Лей — нет.

Он осторожно открыл дверь и бросился на кровать, прижимая к себе тело Тянь Юаня. Его рука начала шаловливо двигаться, когда он скользнул под одеяло. “Позволь мне поцеловать твою большую голову и прикоснуться к твоей маленькой голове. Я еще не видел твоего. Ты уже трогал мой и не можешь быть несправедливым. Дай мне потрогать его и посмотреть, хорошо ли он развился, ладно? На самом деле, даже если развитие твоей маленькой головы не лучше моего, тебе не нужно чувствовать себя неполноценным. В этой жизни твоя маленькая голова не поможет тебе продолжить родословную. Так что, даже если твой похож на зубочистку, мне он все равно понравится. Я не буду издеваться над тобой, как это обычно делают другие.”

Тянь Юань схватил его за руку и выкрутил ее до предела. “Это у тебя зубочистка!”

Пань Лэй распахнул одеяло с выражением лица, в котором читалось сомнение. Он скрестил руки на груди и опустился рядом с ним на колени. “Если у тебя имеется квалификация, ты можешь взять его и сравнить с моим! Давай посмотрим, чья маленькая голова — зубочистка! Если твой больше, чем мой, я позволю тебе подавить меня в этой жизни! Я буду твоей женой и буду называть тебя мужем. К тому же ты будешь моим дедушкой! Что скажешь?”

Тянь Юань так разозлился, что стало невмоготу, заставляя его ощутить ошеломление и головокружение. Он тоже опустился на колени. Он даже задумался о том, чтобы стянуть штаны и сравнить с ним головы, но, когда он положил руки на край брюк вокруг талии, он внезапно успокоился.

Что-то не так. Здесь что-то ненормальное. Разве это не походит на метод побуждения кого-то к действию из-за крайней ярости? Если он снимет штаны и сравнит с ним головы, не значит ли это, что он добровольно позволит Пань Лэю рассматривать свой член? Раздеться догола и одарить несправедливым преимуществом, ну, он не настолько глуп!

Вздернув подбородок, Тянь Юань фыркнул, схватил одеяло и накинул его на себя. Теперь он без зазоров обернут, как кокон без малейшей трещинки, в который Пань Лэй не сможет втиснуться. “Как будто! Я на твой смотреть не собираюсь!”

Пань Лэй взвыл и принялся яростно колотить кулаком по матрасу, “Почему ты вдруг стал умнее? Как ты смог увидеть мой план насквозь? Ушлый парень, ты научился чему-то плохому.”

Тянь Юань гордо улыбнулся. Этот хитрец обманывал его много раз. Следовательно, он уже знает, как быть немного умным, чтобы ясно понимать некоторые вещи. Видишь? Он сам

сказал, что это хитрый план.

Пань Лэй сел поперек одеяла и надул губы, бормоча жалобы. С тех пор как его маленький трюк провалился, он почувствовал себя меланхоличным и немного подавленным.

— А что плохого в прикосновениях? Я просто хотел посмотреть. Что в этом плохого? Скряга. Тянь'эр, не спи. Поговори со мной, ладно? Если нет, я тебя поцелую. Я действительно поцелую тебя! Все еще осмеливаешься закрывать глаза? Если я поцелую тебя, я не смогу остановиться и сразу съем тебя, Ты веришь или нет? Ты даже смеешь храпеть? Неужели ты думаешь, что я тебе не посмею ничего делать? Я действительно, действительно сделаю это!

Тянь Юань не обращал на него никакого внимания. Он лег на кровать и заснул спокойным сном. Он понимал, что этот человек, Пань Лэй, обычно подшучивает над ним, иногда произносит пошлые и неприличные слова, скорее всего, будет целовать и обнимать его, а также, скорее всего, снимет с него одежду, чтобы дать глазам съесть тофу, но он не сделает ничего необычного. Он верит, что Пань Лэй уважает его.

Тянь Юань прав.

Пока он спал в темноте, Пань Лэй продолжал нести чушь. Он слегка прикоснулся к спящему и поцеловал его лицо. Этим он подтвердил, что его детка действительно заснул.

Пань Лэй вытянул руку, а другой положил голову Тянь Юаня на нее. Обеими руками Пань Лэй обнимал Тянь Юаня, и тот походил на ребенка, спящего в его объятиях. Он смотрел на спящее лицо Тянь Юаня и молча улыбался.

— Спокойной ночи, любовь моя.

<http://bllate.org/book/15664/1401672>